

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

А.С. Лобанова,

доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы
Пермского государственного гуманитарно-педагогического
университета
lobanova@pspu.ru

Время, пространство и человек, как известно, являются языковыми универсалиями. Из них категорию времени многие исследователи называют одной из труднейших категорий. «Никто и ничто, никакие явления, процессы и свойства не могут существовать вне времени, не меняться с течением времени и быть ему не подвластным, именно поэтому категория времени имеет для человека большое значение. Вместе с тем хотелось бы отметить, что восприятие времени в каждой культуре является уникальным и имеет свои разнообразные связи с другими понятиями и лексическими полями» (Казаченко www.evestnik-mgou.ru).

Реально существующее время во всем множестве своих проявлений отражается в языке. В языке коми-пермяков средства его репрезентации существуют на грамматическом и лексическом уровнях. К их числу относятся видовременные формы глагола, аналитические формы времени глагола (прошедшего и будущего), морфемы с темпоральным значением, темпоральные лексические единицы, устойчивые выражения, реализующие данное значение, и др.

В лингвистике феномен времени чаще рассматривается с позиций семиотики, этнолингвистики, лингвокультурологии или когнитивной лингвистики.

Лингвистическое время сложно и многомерно, в нем реализуются научные понятия и наивные представления носителя языка. Неоднозначность его толкования связана в первую очередь с существующими различными представлениями о нем: бытовое, научно-физическое, научно-философское, грамматическое и пр., что накладывает определенные сложности в анализе феномена времени.

Размышляя о способах реализации семантического поля «время» в коми-пермяцком языке, задаемся следующими актуальными (в плане этнической лингвокультурологии) вопросами. Какими лексическими возможностями располагает коми-пермяцкий язык для реализации этой категории?

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 16-14-59602 «а(р)» «Лексика и фразеология коми-пермяцкого языка в этнолингвистическом аспекте».

Как далеко вперед можно заглянуть, используя средства языка, и насколько это конкретизировано и детализировано? И, наоборот, с помощью каких лексических средств и значений язык описывает прошедшие события? Как важно языку продемонстрировать события настоящие?

Актуальность исследования состоит в том, что до настоящего времени лексические средства репрезентации данной категории в плане национальной лингвокультурологии не выделялись и не анализировались.

С древнейших времен в сознании человека сосуществуют две основные модели времени – время «циклическое» и время «линейное». Циклическое представление о времени как о вращении по кругу, как о последовательности однотипных событий было характерно для передачи семантики чередования природных явлений. Данная модель времени находит отражение преимущественно в лексическом составе языка. А вот линейное время как время без конца и начала, как правило, отражается его грамматическим строем.

Коми-пермяцкое *кад* «время, пора, срок» по своему происхождению является древним словом (эквиваленты имеются в современном марийском и финском языках) (КЭСКЯ: 114). Оно отвечает за абстрактное значение, что по большому счету не очень характерно для исследуемого языка. Абстрактность в нем реализуется относительно незначительным количеством лексем. Может по этой причине слово *кад* способно иметь довольно широкий спектр понятий – время, пора, срок. И, возможно, поэтому в языке функционирует довольно большое количество выражений (определятельных словосочетаний), определяемым словом в которых является *кад* «время, пора, срок». Очевидно, что их общая семантика связана с категорией «время». В смысловом плане эти выражения транслируют важные моменты деятельности человека, приведем некоторые примеры: *садитчан кад* или *садитчан коста* (время, когда производятся посадки, т.е. весна), *ытшикисян кад* или *ытшикисян коста* (пора сенокоса, т.е. лето), *карч дзимлялан кад* или *карч дзимлялікӧ* (время уборки овощей, т.е. осень), *начкисян кад* или *начкисян коста* (пора, когда колют домашнюю скотину, т.е. глубокая осень) и др. Интересные варианты сочетания слова *кад* «время, пора, срок» с иными лексемами встречаются и в художественных текстах. Приведем некоторые примеры. *Локтіс төвся кузь праздник – розово, кынӧм пӧтан кад* (М. Лихачев). «Наступил зимний продолжительный праздник – рождество, сытное время». *Стречалунсянь, лист потан, веж турун кудрийӧн путриктан-быдман кадсянь, чулаліс месяц* (М. Лихачев) в зн. «С троицы, с того времени, когда распускается лист, активно растет трава, прошел месяц». Компонент *кад* в подобных выражениях указывает не столько на физическое время, сколько – на

важность какой-либо работы в определенный период либо на физическое состояние человека или природное состояние также в определенный период. *Кад*, сочетаясь с различными лексемами (примеры показывают, что в сочетаниях преобладают причастия), может реализовать значение конкретного временного промежутка не только годового цикла, но и суточного. Так выражением *пода дозирайтан кад* коми-пермяки указывают на время, когда надо поить-кормить домашнюю скотину, т.е. это утреннее и вечернее время. В словосочетании *би шедтан кад* (досл. «время добывания огня») речь идет о том, что пора включать свет (это также либо утреннее, либо вечернее время). *Сунасян кад* в зн. «время дремать» – время, когда следует готовиться ко сну. То есть каждый вид деятельности привязан к определенному промежутку времени или периоду. Важно не упустить это время, выполнить именно в этот период конкретную работу. Для разного времени года характерны разные виды деятельности (весной сеять, летом косить, осенью убирать и т.д.). С другой стороны, один и тот же вид деятельности (работы) в разное время года может выполняться в разные временные периоды. Скажем, свет весной и осенью включают в разное время, поскольку продолжительность дня весной длиннее, а осенью – короче. Тем не менее в сутках наступает момент, когда надо включать свет, и этот промежуток назовут *би шедтан кад* (время, когда надо включать свет). Язык очень четко демонстрирует привязанность, взаимосвязь времени и вида деятельности. Это интересные, на наш взгляд, наблюдения, связанные с широкими возможностями реализации средствами языка семантического поля «время», когда анализируемая коннотация связана с темпоральной лексемой *кад*.

Словарный состав анализируемого языка демонстрирует, что в миропонимании коми-пермяков самым длительным циклическим периодом был год. Активно используемая и в современной речи, и в национальной паремии лексема *век* является иноязычной. Скорей всего, она была заимствована со всеми семантическими вариантами, функционирующими в языке-оригинале. *Вексö тай сідз олісö* в зн. «Всегда так жили». *Век кежö я мый я мунан?* в зн. «Навсегда что ли уходишь?»

Коми-пермяки (как и все народы) четко выстраивают ориентиры во времени, учитывая четыре основных цикла года: *тулыс* «весна», *гожум* «лето», *ар* «осень», *тöв* «зима», объединённых итоговым словом *во* «год». Народные пословицы демонстрируют важность практически каждого из них для этноса. *Тулыс чужтö, гожум быдтö, арыс сісьтö* «Весна рождает, лето выращивает, осень подвергает гниению». *Тулыс – кöдзсян куда, гожум – косаа, ар – чарлаа* в зн. «Весна – время для посевного короба, лето – для косы, осень – для серпа». *Арöн вузасян, тулысöн босьтасян* «Осе-

ню торгуешь, весной покупаешь». *Гожумыс – мам, тӧлыс – матшка* «Лето – мать, зима – свекровь».

Исконная лексема *во* «год», упомянутая выше, в современном коми-пермяцком языке самостоятельно уже не используется, она сохранилась только в составе наречия *таво* «в этом году». Анализируемая лексическая единица *во* «год» представлена в словаре Н.А. Рогова 1869 года издания (Рогов 1869: 31). Напомним, что Н.А. Рогов не был этническим пермяком, он не был лингвистом, логично было бы предположить, что при составлении своего труда он фиксировал наиболее активные в семантическом и функциональном плане лексемы. Следовательно, в начале второй половины XIX века семантика слова *год* реализовывалась исконным вариантом. Сегодня повсеместно употребляется русское слово *год* (сев. *гӧд*). Риторическим вопросом остается: что послужило причиной отказаться от своего варианта и изменилась ли ассоциативная нагрузка при замене исконного слова иноязычным?

Итак, язык демонстрирует, что для коми-пермяка изначально был и остается (хотя сегодня семантика реализуется русским словом) важным этот год (*таво* «в этом году»), год будущий (*мӧдӱгод* досл. «другой, следующий год»), год прошедший (*мӧйму* «в прошлом году») и позапрошлый год (*одзза год* досл. «предшествующий год»). То есть философия такого циклического промежутка времени, как год, такова: я помню два минувших года, мне интересен этот год и планирую год будущий. Более длительный промежуток времени меня интересует в меньшей степени. Северные коми-пермяки для реализации семантики «позапрошлый год» знают еще несколько вариантов: *одззуну* (фон. *одззынӧ*), *секмӧйму*, *шестьмӧйму*. Все они очень интересны по структуре и по своему образованию. Во-первых, конечный компонент *-у* в их составе этимологически восходит к *у* «год» (КЭСКЯ: 176). *Во* и *у* – это разные фонетические варианты одного слова, возможность появления которых связана с наличием в прошлом в коми языках закрытого *о* звука, реализовавшегося впоследствии в диалектах разными вариантами (КЭСКЯ: 59). Во-вторых, литературный вариант *одзза год* и диалектный *одззуну* в плане семантической составляющей их компонентов являются полными синонимами. Компоненты *одзза* и *одз-* представлены полной и усеченной формами исконного слова *одзза* «предшествующий, прежний», а компоненты *год* и *у* отвечают за семантику «год», только один из них заимствованный, а другой – исконный. В-третьих, лексемы *секмӧйму* и *шестьмӧйму* имеют в своем составе дополнительные компоненты-уточнения: *сек* от рус. *всех* досл. «всех прошлый год» и *шесть-* от *сэсса* «затем» досл. «затем прошлый год». Компонент *шесть-* нам еще встретится при анализе некоторых темпоральных лексем.

Таким образом, цикл год был важным составляющим в миропонимании коми-пермяка, но он был слишком продолжительным, чтобы его связывать с конкретными делами. Это был целый период жизни, который заключал в себя иные циклы, значительно короче года по продолжительности.

Выражения *оран тӧлісь* (досл. «рвущийся месяц, луна») «убывающий месяц» и *быдман тӧлісь* (досл. «растущий месяц, луна») «растущий месяц» служат ориентирами в вопросах месячного цикла, с которыми у коми-пермяков связано много запретов и предписаний. В первую очередь, они соблюдаются при ведении домашнего хозяйства, например нельзя стричь овец в убывающую луну, заниматься посадкой овощных культур и т.д. А вот заготовкой древесины для строительства нового дома занимались как раз в убывающую луну, якобы, тогда древесина меньше трескается при сушке (Климов 2007: 229). Печку в новом доме бьют тоже при старой луне, чтобы не трескались стенки при сушке. А новоселье справляется в новолуние: с ростом луны будет «расти» и богатство нового дома (Климов 2007: 240) и т.д.

Коми-пермяцкий язык лексическими средствами передаёт семидневный цикл: *талун* «сегодня», *ашын* «завтра», *мӧдлун* (досл. «следующий день») «послезавтра», *шесъмӧдлун* (от *сэсся мӧдлун*, где *сэсся* «затем», досл. «затем следующий день») «после-послезавтра», *тӧн* «вчера», *удерлун* «позавчера», *шесъудерлун* «поза-позавчера». Производная лексема *удерлун* «позавчера» состоит из двух компонентов: *удер* (к-з. *войдӧр*) «прежде, раньше, сначала» и *лун* «день». То есть при ее дословном переводе получается, что *удерлун* – это день, который был раньше, прежде. То есть все логично. При выявлении семантических составляющих в составе производной *шесъудерлун* «поза-поза вчера», компонент *шесъ* (от *сэсся* «затем, сначала») немного нарушает логику построения выражения, зато сохраняется принцип составления понятия, отвечающего за семантику «два дня до сегодняшнего дня» или «два дня после сегодняшнего дня». Этой структурной составляющей и является *шесъ* (от *сэсся* «затем»). Семь вариантов, реализующих как бы недельный цикл, вполне удовлетворял потребности передачи именно этого количества времени. Его отсчет идет не от определенного дня недели, а от сегодняшнего дня, поэтому его нельзя воспринимать в привычном значении «неделя». Важны были прошедшие или будущие события от дня сегодняшнего. Здесь уместна пословица *Тӧннясӧ касътывлы, ашыныс йылісь – пыр юрат видз* (Вчерашнее помни, завтрашний день всегда в голове держи).

Зато как много дел надо было переделать в течение дня (светового времени), вот где категория времени проявляется во всей красе. Коми-пермяцкий язык располагает средствами для весьма детализированного

обозначения первой части суток: *асывъяв* в зн. «раннее утро», *шондїе-тандор* в зн. «время, когда всходит солнце», *асыв* «утро», *асыяпон* в зн. «позднее утро», *югдандор* в зн. «рассвет», *õtõрас лõз югдїс* в зн. «рассветло», *асыв паськаліс* в зн. «утро наступило». В летнее время добавляется еще одно выражение, отвечающее за определенный период времени – *лысваыс эшõ эз на косьмы* в зн. «солнце еще не в зените, роса еще не высохла».

День был ознаменован ежедневным тяжелым трудом, что и реализовано в языке: *лун* «день», *уджалан кад* «рабочее время, пора», *шондїыс юр вевдõрын* (досл. «солнце над головой») в зн. «полдень», *шондїыс бергõt-чис* (досл. «солнце повернулось») в зн. «послеобеденное время», т.е. солнце проделало уже больше половины своего пути.

После трудового дня, наконец, наступал вечер (*рыт*). Для реализации этого суточного промежутка времени язык знает довольно много выражений: *рытъяв* в зн. «ранний вечер» или просто *рыт* «вечер». Выражение *Шондїыс пуксис* (досл. «солнце село») указывает на то, что вечер уже наступил, потому что солнце спряталось за горизонт. Значение сумерки в коми-пермяцком языке реализуется лексемой *пемдандор* (досл. «край темноты»), значит, наступает следующий этап – это *би шедтан кад* в зн. «время, когда надо зажигать свет». Завершает вечерний промежуток безличный глагол *пемдїс* «стемнело».

Разные промежутки ночного времени реализуются следующими лексемами: *рытъяой* (досл. «вечерняя ночь») в зн. «время, когда вечер переходит в ночь», *ой* «ночь», *ойшõр* «полночь», *пыдой* «глубокая ночь» и *асыяой* (досл. «утренняя ночь») в зн. «время, когда ночь переходит в утро».

Получается, что для обозначения такого цикла, как сутки, важно не само астрономическое время, а физические изменения в природе, к которым привязан своей жизнедеятельностью человек. Для коми-пермяцкой модели времени суток структурно наиболее значимыми являются моменты пробуждения, начала и конца дневной деятельности.

Названные лексические маркеры указывают на конкретный отрезок времени в сутках, который для каждого времени года, даже для каждого месяца будет абсолютно самостоятельным. Эта семантика реализуется чаще всего производными или сложными именами существительными, где каждый компонент отвечает за свою миссию. *Пон* – это конец чего-либо, *дор* – край чего-либо, за которым следует уже следующий важный период; *шõр* – середина, центр чего-либо; компонент *-яв* отвечает за начало чего-либо. Конкретное время реализуется и безличными глаголами. В этой группе активны и устойчивые выражения. Одним словом, язык использует

разные слова и выражения для реализации семантики конкретного, определенного отрезка времени.

Не менее богато в речи коми-пермяков представлено обозначение временных отрезков неопределенной длительности: *дыр* «долго», *недыр* «недолго», *важын* «давно», *неважын* «недавно», *пыр* «всегда», *кӧр* «когда», *некӧр* «никогда», *сы коста* «в это время», *чожа* «скоро», *кӧтковну* и *ӧнтай* в зн. «неопределенного прошедшего времени» и др.

Таким образом, в коми-пермяцком языке циклическое время представлено богатой лексической составляющей. Наиболее длительным циклом является год, наиболее коротким – сутки, большую значимость в которых играли их составляющие временные отрезки. При реализации концепта «время» для коми-пермяка важно не астрономическое время, а различные изменения в природе, к которым привязан своей жизнедеятельностью человек.

Казаченко О.В. Концепт «время» в русской языковой картине мира: новые перспективы развития URL: (www.evestnik-mgou.ru.) (дата обращения 16 октября 2016 г.).

Климов В.В. Корни бытия. Этнографические заметки о коми-пермяках. – Кудымкар, 2007. – 368 с.

КПФС – Коми-пермяцкий фразеологический словарь / Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VII / авт.-сост. О.А. Попова. – Пермь, 2010. – 344 с.

КЭСКЯ – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – М., 1970. – 386 с.

Пармалӧн шыӧз / Голоса Пармы : проза на коми-пермяцком языке. – Кудымкар, 1997. – 456 с.

Рогов Н.А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. – СПб., 1869. – 421 с.

Хайдарова И.Н. Лингвоспецифические характеристики концепта «время» // III Международные Бодуэновские чтения : И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.) : труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань, 2006. – Т. 1. – С. 125–128.